

15. Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf. — Дата доступа: 25.08.2019.

16. Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf. — Дата доступа: 25.08.2019.

17. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sc0014.bulandy.aqmoedu.kz/arc/attach/392/197812/Dakarskie_ramki_dejstvij._Obrazovanie_dlya_vseh.pdf. — Дата доступа: 14.08.2019.

18. Специальная педагогика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л. И. Аксенова [и др.] ; под ред. Н. М. Назаровой. — 10-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 400 с.

19. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/10102>. — Дата доступа: 20.08.2019.

20. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. — Женева : ВОЗ, 2002. — 342 с.

21. *Mariga, L. Inclusive Education in Low-Income Countries: A resource book for teacher educators, parent trainers and community development workers / L. Mariga, R. McConkey, Н. Myezwa.* — Cape Town : Atlas Alliance and Disability Innovations Africa, 2014.

Материал поступил в редколлегию 28.10.2019.

УДК 159.923

С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИАДЕ «ОТЕЦ—СЫН»

В статье представлен анализ результатов исследования особенностей взаимодействия между отцами и их сыновьями подросткового возраста. В диаде «традиционный (маскулинный) отец — маскулинный сын» отцы проявляют враждебность в отношении к сыновьям. Отношения выстраиваются на домини-

© Водяха С. А., Водяха Ю. Е., 2021

ровании отца, постоянных столкновениях между отцом и сыном, связанных с упрочением авторитета. В диаде «традиционный (маскулинный) отец — андрогинный сын» отцы проявляют директивность. Это выражается в навязывании отцом сыну своего единственного верного мнения, отсутствии эмоциональных контактов и понимании. В диаде «современный (андрогинный) отец — андрогинный сын» отцы проявляют позитивный интерес во взаимодействии с сыном. Такие отношения характеризуются отсутствием грубой силы и стремлением к власти, психологическое принятие сына отцом основано на сотрудничестве и понимании, что способствует лучшей адаптации ребенка в условиях современного общества.

Ключевые слова: психология семьи; психология взаимодействия; взаимоотношения родителей и подростков; взаимодействие в диаде «отец—сын».

S. A. Vodyakha, Yu. E. Vodyakha

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

FEATURES OF INTERACTION IN THE FATHER—SON DIAD

The article presents an analysis of the results of a study of the characteristics of the interaction between fathers and their sons of adolescence. In the dyad “traditional (masculine) father — masculine son”, fathers are hostile to their sons. Relations are built on the dominance of the father, the constant clashes between father and son related to the consolidation of authority. In the dyad “traditional (masculine) father — androgynous son”, fathers show directiveness. This is expressed in the father imposing his only true opinion on the son, the absence of emotional contacts and understanding. In the dyad “modern (androgynous) father — androgynous son”, fathers show a positive interest in interacting with their son. Such relationships are characterized by a lack of brute force and a desire for power, the psychological adoption of a son by a father is based on cooperation and understanding, which contributes to a better adaptation of the child in modern society.

Key words: family psychology; psychology of interaction; relationships between parents and adolescents; interaction in the father — son dyad.

Введение. И. С. Кон отмечает, что сын, воспитанный в системе традиционного отцовства, не всегда приобретает маскулинные черты личности. Да, он может их демонстрировать, чтобы в очередной раз не получить нарекание со стороны отца, но они будут чужды его «внутреннему миру». Здесь огромное значение играет ближайшее социальное окружение ребенка и те принципы жизни, которые поощряются в современном обществе [1].

Новый взгляд на гендерные роли с ростом феминизации не мог не повлиять на институт отцовства. В традиционной модели роль отца в воспитании сына рассматривалась как преимущественно вспомогательная и карающая. Однако уже в 1980-е годы в странах Европы и США социологи и психологи обозначили новый образ — образ современного отца, который был во многом противоположен традиционному [1].

Современный отец в первую очередь — это мужчина нашего времени, который, используя все свои возможности, участвует в процессе воспитания ребенка. Он стремится уделить максимум свободного времени общению с ребенком, открыто и искренне отвечает на его вопросы, поддерживает в трудной жизненной ситуации, эмоционально сопереживает ребенку и принимает активное участие в его игровой, познавательной, развивающей и жизнеутверждающей деятельности [2].

Такие отечественные психологи, как И. С. Кон, А. С. Спиваковская, В. И. Дружинин, В. Н. Соколова и Г. Я. Юзefович, в своих исследованиях делают акцент на том, что роль отца меняется на протяжении всей исторической эпохи. На сегодня отцу необходимо быть не только одним из источников материального благосостояния семьи, но и уметь проявлять ласку, нежность, внимание и заботу в отношении жены и детей. Перед современным отцом стоят абсолютно новые и сложные для него психологические задачи: понять жену, своих и ее родителей, предотвратить конфликт и разрешить случившийся, понять ребенка, его требования и права, его внутренний мир и стремления [3].

О. Здравомыслова и Р. В. Овчарова в работах по проблеме современного отцовства говорят о том, что современные отцы в большей степени стали связывать самореализацию с семейной жизнью, значительно больше вникают в воспитание детей, больше проводят с ними времени и даже берут по отношению к детям часть традиционно материнских обязанностей [4; 5].

Такое представление об образе современного отца никак не согласуется с теми стереотипами, которые существуют в обществе относительно канонов мужественности. В современном обществе переплетаются традиционные черты женственности и мужественности, происходит переориентация жизненных ролей

у мужчин, ослабевает былая поляризация гендерных ролей. Следовательно, сочетая в себе мужские и женские модели поведения, современный отец проявляет такие черты личности, которые характерны для андрогинного типа [6].

Воспитание сына для современного отца, по мнению И. С. Кона и Д. и Дж. Элиумов, — процесс творческий [1; 7]. Начиная свое общение с сыном с момента его рождения, отец стремится дать своему ребенку все самое ценное и лучшее, что есть у него. Такая эмоциональная близость с отцом положительно отражается на ребенке. Любовь отца, его забота, интерес к жизни ребенка, принятие его мнения и интересов дает сыну ощущение особого эмоционально-психологического благополучия. В процессе такого взаимодействия сын учится у отца тому, как мужчина может проявлять себя в отношении к детям, жене и к окружающим.

Исходя из точки зрения Е. П. Ильина, в юношеском возрасте очень важен процесс гендерной идентификации с отцом. В этом возрасте у сына начинается процесс интериоризации мира отца. Опыт положительной эмоциональной близости с отцом существенно отражается на юноше в эти годы [8].

Традиционная роль отца — это кормилец, персонификация власти и высшая дисциплинирующая инстанция, пример подражания и непосредственный наставник во внесемейной, общественной жизни [9]. Традиционно отцовская роль включает в себя ответственность за воспитание прежде всего сына. Отец — человек, который принимает важные решения, советует, руководит, потому что из всех членов семьи он наиболее умелый, опытный и сведущий [8].

Р. В. Манеров в своих исследованиях по проблеме отцовства подчеркивает, что традиционный отец заботится о семье как об экономической единице, определяет семейную политику, брачную стратегию, решает вопросы наследования, и отношением отца к этим обязательствам определяет его престиж. Такой отец больше ориентирован на общественную жизнь и работу, он имеет исключительно высокий социальный статус [10].

Необходимо отметить, что традиционное отцовство — один из главных аспектов маскулинности. Маскулинный отец выступает как прародитель, глава рода или большой семьи, который должен подго-

товить себе наследника, все остальное несущественно, на нём лежит и материальное обеспечение, и воспитание как детей, так и жены.

Дж. Стокард и М. Джонсон считают, что в основе маскулинности лежит «идеология мужественности» — верования относительно того, каким должен быть мужчина, что он должен делать. Данная идеология является частью традиционной патриархальной культуры. Структура ролевых норм «идеология мужественности» определяется нормой статуса, нормой твердости (физической, умственной и эмоциональной) и нормой антиженственности. Центральной характеристикой маскулинности является потребность доминирования, неразрывно связанная с традиционной отцовской ролью [6].

Основная часть. Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить особенности взаимодействия традиционных и современных отцов в диаде «отец—сын». Гипотеза исследования состоит в предположении, что существуют значимые различия между типом взаимодействия у традиционных (маскулинных) и современных (андрогинных) отцов в диаде «отец—сын».

В целях проверки выдвинутой гипотезы для исследования были выбраны две группы испытуемых в количестве 75 человек в каждой: ученики старших классов (юноши 15—17 лет) и отцы юношей (36—42 года).

Всего экспериментом было охвачено 150 человек.

Методики исследования: «Полороловой опросник» (С. Бэм); тест «Отец семейства»; методика ADOR «Подрости о родителях» (Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичина).

В результате обработки первичных данных испытуемые отцы были дифференцированы на три группы:

- 1) традиционные (маскулинные) отцы, у которых маскулинные сыновья (Т.(М.)О. — М.С.) — 22 %;
- 2) традиционные (маскулинные) отцы, у которых андрогинные сыновья (Т.(М.)О. — А.С.) — 21 %;
- 3) современные (андрогинные) отцы, у которых андрогинные сыновья (С.(А.)О. — А.С.) — 57 % (рисунок 1).

Как видно из диаграммы, в диаде (Т.(М.)О. — М.С.) преобладает такой тип взаимодействия, как враждебность. Это свидетельствует о том, что по отношению к сыну отец суров и педантичен, он воспитывает сына, опираясь на представления о власти и доминировании отца в семье (авторитарный тип воспитания).

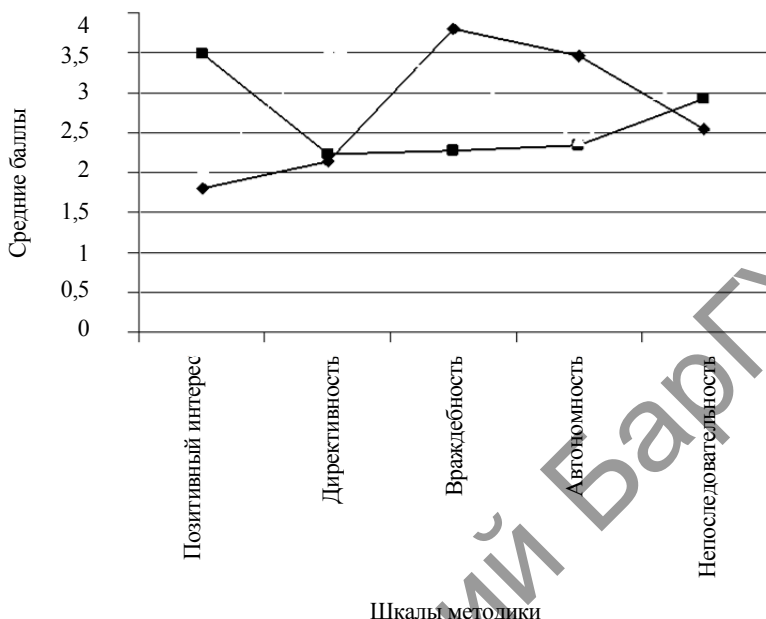

Рисунок 1 — Оценочный профиль отношений к отцу у сыновей

Диада (Т.(М.)О. — А.С.) отличается типом взаимодействия, который носит название «директивность». Директивный отец пытается завоевать авторитет сына путем навязывания своего «единственно верного мнения», он не так груб в обращении с ребенком, но иногда вызывает негативные чувства к себе. В диаде (С.(А.)О. — А.С.) преобладает позитивный интерес во взаимодействии. Здесь отец выстраивает свои отношения с сыном исходя из доверия к нему, уважает мнение сына и стремится помочь ему.

Чтобы подтвердить существующие различия по стилю взаимодействия отцов с сыновьями между тремя полученными диадами, был использован критерий Манна—Уитни. В результате подсчетов с помощью компьютерной программы SPSS получили следующие значимые различия:

1) между группами Т.(М.)О. — М.С. и С.(А.)О. — А.С. существуют различия по шкалам: позитивный интерес, директивность, враждебность при $p < 0,001$;

2) между группами Т.(М.)О. — М.С. и Т.(М.)О. — А.С. существуют различия по шкалам: директивность, автономность при $p < 0,001$ и непоследовательность при $p < 0,01$;

3) между группами С.(А.)О. — А.С. и Т.(М.)О. — А.С. существуют различия по шкалам: позитивный интерес, враждебность, автономность при $p < 0,001$.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют значимые различия между типом взаимодействия у традиционных (маскулинных) и современных (андрогиных) отцов в диаде «отец—сын», подтвердилась.

Используя выявленные различия с помощью математической обработки данных и оценочный профиль отношений к отцу у андрогинных и маскулинных испытуемых, необходимо перейти к качественной интерпретации количественных показателей.

Безусловно, надо начать с того важного момента, который заключается в определении понятий «традиционный отец» и «современный отец».

Чтобы интерпретировать результаты по группе Т.(М.)О. — М.С., необходимо выделить полученные значимые отличия между группами Т.(М.)О. — М.С. и С.(А.)О. — А.С. по шкалам: позитивный интерес, директивность, враждебность; Т.(М.)О. — М.С. и Т.(М.)О. — А.С. — по шкалам: директивность, автономность и непоследовательность. В диаде Т.(М.)О. — М.С. имеются высокие показатели по шкалам «Враждебность» и «Автономность», низкие — по шкалам «Позитивный интерес», «Директивность» и «Непоследовательность». Таким образом, отцы в отношении своих сыновей проявляют враждебность и автономность.

Теоретические концепции И. С. Кона, В. Е. Каган и Г. Паттерсона подтверждают полученные эмпирические данные. Авторы этих концепций подчеркивают, что маскулинные отцы придерживаются в воспитании сыновей методов, основанных на авторитарной власти. Их власть над сыном выражается главным образом в управлении поведением ребенка, а общение строится в доминантном стиле. Воспитывая сына, такой отец опирается на существующие в обществе стереотипы о том, каким должен быть идеальный мужчина, использует карательные или репрессивные методы управления.

Маскулинный сын воспринимает традиционного (маскулинного) отца как враждебно настроенного по отношению к нему.

В такой диаде отец и сын обладают схожими характеристиками личности, такими как доминантность, агрессивность, эмоциональная ригидность и настойчивость. Существует вероятность того, что между отцом и сыном происходят постоянные столкновения, связанные с упрочением авторитета. Сын стремится завоевать лидерскую позицию в семье, проявляя те качества «настоящего мужчины», которые изначально были сформированы в нем отцом.

Наибольший интерес вызывает тип взаимодействия в диаде Т.(М.)О. — А.С. Для интерпретации обратимся к полученным значимым отличиям между группами Т.(М.)О. — М.С. и Т.(М.)О. — А.С. по шкалам: директивность, автономность и непоследовательность; С.(А.)О. — А.С. и Т.(М.)О. — А.С. — по шкалам: позитивный интерес, враждебность, автономность. В диаде М.О. — А.С. преобладают показатели по шкале «Директивность», имеются менее значимые показатели по шкалам «Автономность», «Враждебность», «Позитивный интерес» и «Непоследовательность».

Итак, андрогинный сын считает, что в отношении него традиционный (маскулинный) отец проявляет директивность, пытается навязать ему те качества и модель поведения, которые свойственны ему и всему «традиционному обществу». Между отцом и сыном отсутствует эмоциональный контакт и понимание, отец выступал как второстепенная фигура при воспитании сына, вследствие чего гендерная идентичность сына формировалась под влиянием других значимых для него объектов [1; 4].

Отцы, у которых установились крепкие эмоциональные связи с детьми в младенческом возрасте, в дальнейшем оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих взрослеющих детей. В целом такие отцы имеют большее влияние на своих детей, которые больше прислушиваются к ним, ориентируются на их мнение. Сыновья хотят походить на тех отцов, с которыми у них теплые, разносторонние взаимоотношения.

Чтобы выделить особенности взаимодействия в диаде С.(А.)О. — А.С., обратимся к полученным значимым отличиям между группами Т.(М.)О. — М.С. и С.(А.)О. — А.С. по шкалам: позитивный интерес, директивность, враждебность; С.(А.)О. — А.С. и Т.(М.)О. — А.С. — по шкалам: позитивный интерес, враждебность, автономность. В диаде С.(А.)О. — А.С. имеются высокие показатели по шкале «Позитивный интерес», низкие — по шкалам «Директивность», «Враждебность» и «Автономность». Таким образом, по мне-

нию андрогинных сыновей, их современные (андрогинные) отцы склонны проявлять в своих взаимоотношениях позитивный интерес.

Андрогинные отцы, с позиции М. Н. Эпштейна, стремятся учитывать интересы и мнение ребенка. Взаимодействуя с сыном, они проявляют свою заботу советами. Мерой дисциплинарного воздействия у таких отцов является разговор с сыном, что считается и наиболее эффективным для юноши. Отец поощряет личную ответственность и самостоятельность сына. В результате в семье устанавливается атмосфера доверия, уважения и тепла.

Андрогинному отцу свойственен современный тип отцовства. Для него общение и забота о детях — не столько нормальные, сколько естественные и необходимые вещи. Он более социально и психологически адаптирован к происходящим изменениям, эмоционально открыт и легко идет на контакт с женой и детьми, устойчив к стрессам и успешен в различных сферах жизнедеятельности [8].

Заключение. В результате проведенного психологического исследования можно сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза о различии между типом взаимодействия у традиционных (маскулинных) и современных (андрогинных) отцов в диаде «отец—сын» подтвердилась.

Показатели различий и средние величины позволяют выделить следующие отличительные особенности:

1) в диаде Т.(М.)О. — М.С. преобладает такой тип взаимодействия, как враждебность;

2) в диаде Т.(М.)О. — А.С. совершенно иной тип взаимодействия, который носит название «директивность»;

3) в диаде С.(А.)О. — А.С. преобладает позитивный интерес во взаимодействии.

Список цитируемых источников

1. Кон, И. С. Отцовство как социокультурный институт / И. С. Кон // Педагогика. — 2005. — № 9. — С. 3—16.

2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. — 306 с.

3. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. — Екатеринбург: Деловая кн., 2000. — 175 с.

4. Здравомыслова, О. Мужчина: роль, переписанная наново? / О. Здравомыслова // Семья и шк. — 1997. — № 1. — С. 14—16.

5. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 320 с.

6. Цимбалюк, В. Мужчина в семье: книга для молодых супругов / В. Цимбалюк. — М., 1985. — 254 с.
7. Элиум, Д. Воспитание сына: как вырастить настоящего мужчину / Д. Элиум, Дж. Элиум ; пер. с англ. Н. Кириленко. — СПб. : Питер Пресс, 1997. — 288 с.
8. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2003. — 544 с.
9. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М. : Прогресс, 1996. — 306 с.
10. Манеров, Р. В. Психология отцовства / Р. В. Манеров // Ежегодник РПО : материалы 3-го Всерос. съезда психологов. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. — Т. 5. — С. 47—62.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2020.

УДК 159.9

В. И. Волохова, С. Б. Головчанская, М. А. Дягилева, Л. К. Шокетаева
*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Российская Федерация*

ТЕХНИКА «Я-ВЫСКАЗЫВАНИЕ» КАК СПОСОБ ПОЗИТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В данной статье можно познакомиться с особенностями конфликтов в детстве и подростковом возрасте, а также со способами работы с младшими подростками (12—13 лет), а именно техникой «Я-высказывание», позволяющей корректно выражать свои чувства и эмоции по отношению к определенной проблеме и ситуации

Ключевые слова: конфликт; «Я-высказывания»; межличностные отношения; подростковый возраст.

V. I. Volokhova, S. B. Golovchanskaya, M. A. Diaghileva, L. K. Shoketaeva
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

“I-STATEMENT” TECHNIQUE AS A METHOD FOR POSITIVE CONFLICT RESOLUTION

In this article, you can get acquainted with the peculiarities of conflicts in childhood and adolescence, as well as with methods of working with younger teenagers (12—13 years old), namely, teaching the “I-utterance” technique, which

© Волохова В. И., Головчанская С. Б., Дягилева М. А., Шокетаева Л. К., 2021